

ЛАБОРАТОРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АКТИВНЫХ ИОНОСФЕРНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ НА КРУПНОМАСШТАБНОМ ПЛАЗМЕННОМ СТЕНДЕ «КРОТ»

А.С. Николенко, М.Е. Гущин, С.В. Коробков, И.Ю. Зудин, А.В. Стриковский

Институт прикладной физики Российской академии наук, Нижний Новгород, Россия, nikolenko@ipfran.ru

LABORATORY MODELING OF ACTIVE IONOSPHERIC EXPERIMENTS ON THE KROT LARGE-SCALE PLASMA DEVICE

A.S. Nikolenko, M.E. Gushchin, S.V. Korobkov, I.Yu. Zudin, A.V. Strikovskiy

Institute of Applied Physics, Russian Academy of Sciences, Nizhny Novgorod, Russia, nikolenko@ipfran.ru

Аннотация. Представлены результаты модельных экспериментов по инъекции плотных плазменных облаков, создаваемых малогабаритным коаксиальным генератором, в вакуум и в фоновую плазму большого объема при наличии внешнего магнитного поля. На установке «Крот» реализован режим «безграничной» фоновой среды, позволяющий изучать динамику плазменного облака на масштабе порядка одного метра поперек и вдоль квазиоднородного магнитного поля и приближающий условия к ионосферному активному эксперименту. Изучены динамика диамагнитной каверны, возникающей при вытеснении магнитного поля сгустком плазмы; электромагнитные шумы, возникающие в каверне, а также эволюция структуры плазмы облака во время инъекции и на стадии его распада.

Ключевые слова: лабораторное моделирование, активные эксперименты, диамагнитная каверна, неустойчивость.

Abstract. The results of model experiments on the injection of dense plasma clouds generated by a small coaxial generator into vacuum and into large-volume background plasma in the presence of an external magnetic field are presented. The Krot plasma device implements the boundary-free regime, which allows us to study dynamics of a plasma cloud on a scale of about one meter across and along a quasi-uniform magnetic field, and brings the conditions closer to an ionospheric active experiment. We have studied the dynamics of the diamagnetic cavity, which appears when a magnetic field is expelled by a plasma cloud, the electromagnetic noise arising in the cavity, as well as the evolution of the cloud plasma structure during injection and at the stage of its decay.

Keywords: laboratory modeling, active experiments, diamagnetic cavity, instability.

ВВЕДЕНИЕ

Задача разлета облаков плотной плазмы в замагниченную ионизированную среду возникает в различных областях геофизики и астрофизики. Искусственные плазменные потоки могут быть созданы при проведении космических активных экспериментов [Haegendel, 2019; Winske et al., 2019]. Такие эксперименты дают бесценный научный материал, однако интерпретация и прогноз их результатов затруднены в силу непредсказуемости природных условий, а также недостаточной изученности физической картины в целом. Кроме того, в натурном эксперименте невозможно обеспечить необходимую повторяемость исследований и отсутствует возможность целенаправленного варьирования параметров эксперимента. По указанным причинам весьма перспективным подходом представляется лабораторное моделирование. Преимуществом лабораторного эксперимента является возможность управления внешними условиями при проведении многократных измерений с накоплением больших объемов данных. При этом может быть использован весь арсенал современных диагностических средств, в том числе дублирующих и дополняющих друг друга.

В ИПФ РАН для моделирования активных ионосферных экспериментов используется крупномасштабная установка — плазменный стенд «Крот», в состав которого входят вакуумная камера объемом 170 м^3 с источниками фоновой плазмы и магнитного поля. Ниже кратко представлены результаты, полученные в модельных экспериментах по расширению плотных высокоскоростных плазменных облаков в замагниченной фоновой среде.

ОПИСАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ

Установка «Крот» представляет собой вакуумную камеру, откачиваемую до давления остаточных газов 10^{-6} Торр, внутри нее установлен соленоид, формирующий магнитное поле индукцией до 1000 Гс. В рабочей секции камеры импульсным индукционным высокочастотным разрядом создается цилиндрический столб фоновой плазмы размером 5×1.5 м. Максимальная плотность фоновой плазмы в момент пробоя достигает $n_0 \sim 10^{13} \text{ см}^{-3}$, в качестве рабочих газов используется аргон (Ar) и гелий (He).

Для создания облаков плотной плазмы используются коаксиальные пушки на основе отрезков коаксиальных линий с полиэтиленовой изоляцией [Гущин и др., 2018; Коробков и др., 2019; Burdonov et al., 2021]. Длительность инъекции плазменного облака определяется длительностью импульса тока пушки и составляет $10\div 100$ мкс в зависимости от параметров источника питания. Разброс параметров плазмы от «выстрела» к «выстрелу» пушки — не хуже 10 %, что позволяет накапливать большие массивы экспериментальных данных в сериях последовательных измерений.

Параметры плазмы облака определяются контактно и бесконтактно, в том числе электрическими и магнитными зондами, СВЧ-интерферометром, скоростной ICCD-фотокамерой и средствами пассивной эмиссионной спектроскопии. По этим данным, концентрация плазмы облака в основном объеме составляет $n_e \approx 10^{14} \text{ см}^{-3}$, температура электро-

нов $T_e \sim 1$ эВ, начальная скорость разлета V_0 лежит в диапазоне 20–40 км/с. По данным спектроскопических измерений, плазма облака в основном представлена ионами углерода невысокой зарядности (C^{1+} , C^{2+}) и водородом (H^+). Начальная энергия облака обычно составляет порядка 0.1 Дж.

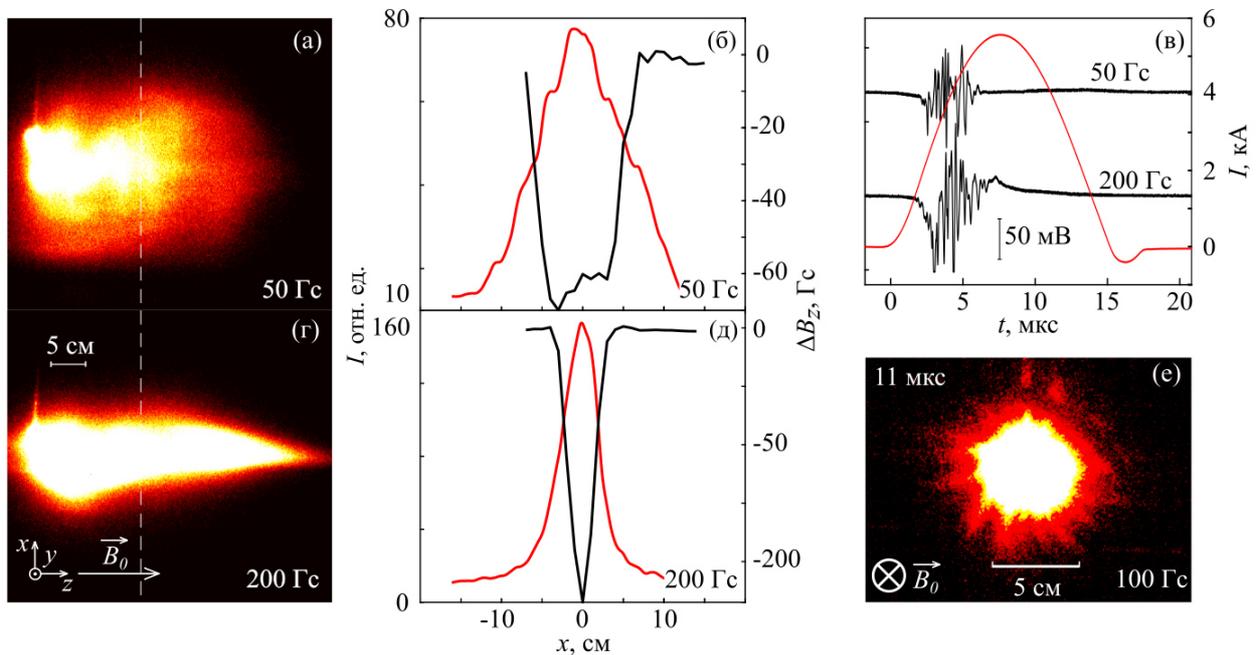
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

При инъекции плазменных облаков наблюдается диамагнитный эффект, при котором внешнее магнитное поле в объеме облака ослабляется вплоть до полного вытеснения. Нарис. 1, б, д представлены профили диамагнитных каверн (черные кривые) при инъекции плазмы в поля уровня 50 и 200 Гс, полученные на расстоянии $z = 10$ см от точки инъекции; в обоих случаях внешнее поле из облака полностью вытеснено. На рис. 1, а, з приведены фотографии облака через 7 мкс после инъекции; полученные из них профили светимости облака (красные кривые) приведены на рис. 1, б, д. Из сопоставления профилей светимости $I(x)$ и каверны $\Delta B_z(x)$ видно, что полуширина кривых отличается в 1.5–2 раза. С увеличением индукции B_0 наблюдается уменьшение поперечного размера облака — эффект коллимации плазмы магнитным полем. Сжатие плазменного потока с увеличением магнитного поля сопровождается увеличением яркости свечения облака. При переходе от низких полей (уровня 50 Гс) к умеренным и выше (>200 Гс) наблюдается сужение переднего края облака, сопровождающееся некоторым увеличением его скорости.

Помимо инъекции в вакуум, была проведена серия экспериментов, в которых инъекция плотной плазмы проводилась в присутствии фоновой аргонной и гелиевой плазмы с концентрацией $n_e \approx 10^{12}$ см⁻³. Динамика расширения плазменного облака в вакуум и фоновую плазму отличается; при наличии фоновой плазмы диамагнитная каверна в целом появляется раньше, чем в вакууме, и ее размер несколько больше. Объяснить это явление можно эффектом «сгребания» более плотным плазменным облаком менее плотной фоновой плазмы.

В экспериментах обнаружена электромагнитная неустойчивость облака, проявляющаяся в виде интенсивных пульсаций магнитного поля в каверне. На рис. 1, в представлены осциллограммы сигналов магнитных зондов при продольной инъекции в поля 50 и 200 Гс без фоновой плазмы; красная кривая представляет импульс тока коаксиальной пушки. Неустойчивость проявляется на стадии расширения облака и прекращается к моменту максимального расширения облака. Амплитуда шумов достигает 20 % от величины диамагнитного сигнала, спектр колебаний простирается до 10 МГц. При типичных условиях эксперимента шумы лежат в нижнегибридном диапазоне.

На стадии торможения облака на его границе развивается неустойчивость желобкового типа. На рис. 1, е приведены фотографии плазменного облака, расширяющегося вдоль магнитного поля около 100 Гс в направлении на наблюдателя. Желобки начинают формироваться на стадии торможения и распада

Результаты исследования явлений, развивающихся при инъекции плазменного облака вдоль B_0 : а, з — фотографии (вид сбоку) плазменного облака при инъекции вдоль полей 50 и 200 Гс; б, д — профили интегральной светимости по сечению, отмеченному штрихами на фотографиях слева (красные кривые), и профили диамагнитной каверны, полученные магнитным зондом в том же сечении (черные кривые); в — осциллограммы, полученные при инъекции в поля уровней 50 и 200 Гс с помощью магнитного зонда, установленного от точки инъекции на расстоянии 10 см (черные кривые), и ток (красная кривая), протекающий через плазменную пушку, в зависимости от времени; е — фотография (вид на наблюдателя) плазменного облака при инъекции вдоль поля уровня 100 Гс, демонстрирующая желобковую неустойчивость границы облака

облака. Отметим, что структурная неустойчивость облака развивается после окончания всплесков электромагнитных шумов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследованы возмущения фонового магнитного поля при инъекции плазменных облаков вдоль внешнего магнитного поля в вакууме и в присутствии фоновой плазмы. Источник плазмы простой конструкции с относительно низкой (уровня 0.1 Дж) энергией облака позволяет детально исследовать физические эффекты, присущие активным космическим экспериментам с облаками плотной плазмы, включая образование глубоких диамагнитных каверн, коллимацию плазменного потока магнитным полем, возбуждение электромагнитной неустойчивости в каверне, развитие желобковой неустойчивости.

Работа выполнена при частичной поддержке Российского научного фонда, проект № 21-12-00385.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гущин М.Е., Коробков С.В., Терехин В.А. и др. Эксперименты по моделированию динамики плотного плазменного облака, расширяющегося в замагниченную фоновую плазму, на крупномасштабном стенде “Крот”. *Письма в ЖЭТФ*. 2018. Т. 108, № 5-6. С. 391–395.

Коробков С.В., Гущин М.Е., Гундорин В.И. и др. Простейшая эрозионная плазменная пушка из коаксиального кабеля с полиэтиленовой изоляцией. *Письма в ЖЭТФ*. 2019. Т. 45, № 5. С. 45–48.

Burdonov K., Bonito R., Giannini T., et al. Inferring possible magnetic field strength of accreting inflows in EXor-type objects from scaled laboratory experiments. *Astron. Astrophys.* 2021. Vol. 648, A81.

Haerendel G. Experiments with plasmas artificially injected into near-Earth space. *Frontiers in Astronomy and Space Sciences*. 2019. Vol. 6, A29.

Winske D., Huba J. D., Niemann C. et al. Recalling and updating research on diamagnetic cavities: Experiments, theory, simulations. *Frontiers in Astronomy and Space Sciences*. 2019. Vol. 5, A51.